

Даже если бы семьи знали о трудностях, осмелились бы они бросить вызов Секте Лазурного Дракона, секте, которая позволяла им торговать в больших городах? Они были вынуждены искать баланс между личной выгодой и благополучием своих молодых членов секты.

Членство в секте обеспечивало им уважение среди других кланов. Несмотря на то, что члены секты много работали, это не влияло на репутацию семьи. Членство в Секте Лазурного Дракона было честью.

Они могли надеяться, что их члены выдержат тяжелые условия, выживут и в конце концов займут видное положение в секте. Если они выживали и становились сильнее, то могли даже стать старейшинами секты, что давало их кланам больше власти и уважения.

Хань Цай предположил, что семьи решили промолчать, позволив своим членам выдержать тяжелую работу. Это была рискованная ситуация, полная надежд на лучшее будущее. Результат был неопределенным, но они были готовы рискнуть.

Прошел месяц в трудовом лагере по изготовлению пилюль.

В конце месяца старейшина Ду пришел проверить их работу. Хань Цай выполнил свою задачу - изготовил пять тысяч пилюль. Однако Хэ Цзюнь успел сделать только тысячу. Остальные ученики также достигли своих целей.

В это время Шу Тао не принимал участия в изготовлении пилюль. Он наблюдал за ходом работы шести учеников.

Старейшина Ду был удивлен, что Хань Цай достиг своей цели. Каждый раз, когда новые ученики приходили в первый месяц, их ждали неудачи и наказания, чтобы в будущем они серьезнее относились к своей работе. Он посмотрел на Хань Цая, одобрительно кивнул, а затем обратил свое внимание на Хэ Цзюня и Шу Тао. Он предупредил их, что то, что у них есть родственники во внешней секте, не означает, что они в безопасности. Если они не выполнят ожидаемую сумму, его снисходительность закончится.

Шу Тао кивнул на предупреждение старейшины Ду. Вдруг старейшина Ду выпустил свою Ци, и Хэ Цзюнь, стоявший на месте, был повален на землю. Шу Тао быстро исчез и вернулся с веревкой, чтобы связать Хэ Цзюня. Старейшина Ду сделал движение рукой, и появился хлыст.

На глазах у остальных Хэ Цзюнь получил от старейшины Ду пятьсот ударов плетью. Когда наказание закончилось, одежда Хэ Цзюня была разорвана, а кожа представляла собой лоскутное одеяло красного и черного цвета, из следов от кнута сочилась кровь.

Старейшина Ду посмотрел на испуганных учеников, которые казались слишком слабыми, чтобы издать хоть звук. Он удовлетворенно кивнул.

-Все вы достигли своих целей, поэтому сегодня вечером вы получите духовную пищу в моем дворе. - Затем он велел Шу Тао назначить им по десять тысяч пилюль на следующий месяц.

Хань Цай подумал о том, что старик сначала наказал их, а теперь вознаградит.

Шу Тао кивнул, подтверждая приказ старейшины. Старейшина Ду разделил пилюли на два мешка, велел Шу Тао отнести пять тысяч в зал пилюль, а остальные продать отдельно.

Хань Цай понял, что каждый старейшина должен был сдавать в зал пилюль только пять тысяч пилюль в месяц. Однако старейшина заставлял каждого ученика делать по десять тысяч пилюль голодания низкого качества, работая без перерыва в течение месяца.

Понимание манипуляций старейшины Ду заставило Хань Цая вздохнуть. Этот мир был безжалостным местом, и такой невинный человек, как он, страдал на каждом шагу из-за его жадности. Он удивлялся, как ему удалось так долго продержаться в этом жестоком мире.

После ухода Шу Тао двое детей помогали Хэ Цзюню, накладывая на его раны мазь, чтобы помочь ему восстановиться. Вечером ученики снова собрались у старейшины Ду, на этот раз за хорошей едой.

Когда Шу Тао вернулся, он принес большое количество духовной пищи. Оказалось, что паромщики секты, которые ездили в города и обратно, были также поставщиками и продавцами на черном рынке во внешней секте. Шу Тао купил духовную пищу, привезенную этими паромщиками.

Еду разделили между детьми, а Шу Тао и старейшина Ду пили спиртное.

-Я знаю, дети, вам кажется, что это несправедливо, - начал старейшина Ду, его голос смягчился от вина. - Но я учу вас тому, что жизнь несправедлива. Уроки жизни нельзя усвоить без страданий. Я делаю это для вашего же блага.

Хань Цай посмотрел на старика, который пытался оправдать свои действия и манипулировать этими молодыми ребятами. Он возразил:

-Но с такой нагрузкой у нас не будет времени на культивирование.

Старейшина Ду нахмурил брови в ответ на доводы Хань Цая.

-Вы должны заниматься культивированием в свободное время. Ты думаешь, что еда в секте бесплатная только потому, что тебя приняли? Со следующего месяца тебе нужно приготовить пятнадцать тысяч пилюль.

Хань Цай быстро ответил:

-Если еда в секте не бесплатная, то вы платите за мое питание, или секта?

Старейшина Ду вспыхнул от такого нахального вопроса. Но прежде чем он успел ответить, Хань Цай продолжил:

-Мои предшественники. Вы их до смерти измотали, не так ли? Почему все вы, культиваторы, должны вести себя как злодеи? Разве вы не можете быть более нормальными?

Старейшина Ду был в ярости. Хань Цай вел себя крайне неуважительно.

-Парень, похоже, что ты хочешь встретиться со своими предшественниками. Твоя слабая семья не придет, чтобы защитить тебя. Я могу сказать, что ты умер от алхимического отравления, и никто не станет меня допрашивать.

Хань Цай, не растерявшись, спросил:

-Сколько таких детей, как я, умирает в секте каждый месяц? Можете назвать цифру?

Старейшина Ду был удивлен дерзостью этого парня.

Хань Цай продолжил:

-Я - наивная маленькая душа, которая постоянно сталкивается с трудностями в этом мире. Я не против того, чтобы другие страдали, но как вы можете не заботиться о моих страданиях? Старик, скажи мне вот что: я работал для тебя, не покладая рук. Но ты так жесток, пьешь вино в одиночку, давая его только ребенку, который не сделал никакой работы. ГДЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬ?

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2931909>